

4. Белов, С.И. Деятельность медицинских работников по восстановлению здравоохранения Белоруссии (1944–1950 гг.) / С. И. Белов // Советское здравоохранение. – 1990. – № 1.

5. Купреева, А.П. Восстановление здравоохранения Белоруссии / А.П. Купреева // Здравоохранение Белоруссии. – 1984. – № 7.

ТРАДИЦИОННОЕ ИСТОРИОПИСАНИЕ КАК ФОРМА ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ БЕЛОРУСОВ В XV – XVII ВВ.

А. Л. Амельчук

УО МГПУ им. И. П. Шамякина (Мозырь)

Сохранение исторической памяти – важнейший элемент реализации государственной исторической политики, которая направлена на то, чтобы воспрепятствовать искажениям и фальсификации исторического прошлого, а также на формирование у человека и общества позитивного взгляда на историко-духовное, историко-культурное и духовно-нравственное прошлое белорусского народа.

Можно выделить два основных вида исторической репрезентации: традиционное историописание и исторический нарратив.

Формой исторической памяти белорусов XV–XVII вв. выступает традиционное историописание, которое представлено летописанием и религиозно-полемической литературой. Летописи и хроники, религиозно-полемическая литература вместе с сохранением историко-культурного и литературного наследия выполняли не менее важную задачу – формирование исторической памяти белорусов.

Как способ репрезентации прошлого белорусов летописание представляет собой узко служебную, протокольную регистрацию конкретных исторических фактов и событий с их эмоционально-образным, художественным описанием, а местами фольклорно-поэтическим отражением истории.

Компаративный анализ традиционного историописания позволяет говорить о наличии двух моделей репрезентации исторического прошлого: эпос и хроника. Главная функция эпоса заключается в коммеморации героя. Текст же хроники и летописи требует понимания. Он сообщает о событиях с обязательным указанием хронологии, тогда как в эпосе абсолютные даты отсутствуют [1, с. 14].

Специфика формирования исторической памяти белорусов в XV–XVII вв. как образа прошлого, отражающего идеи, представления и интересы общества была обусловлена не только сохранившимися сведениями, но и его историческим контекстом, придаваемым ему потомками и значением, навязываемым людьми или социальными группами.

Основной формой репрезентации исторического прошлого белорусов в XV–XVI вв. было летописание. Летописи содержали краткий очерк основных сюжетов библейской истории и ставили их в общий ряд событий местной истории.

К факторам формирования символического прошлого белорусов в XV в. можно отнести новые культурно-исторические условия, обусловленные завершением политической централизации Великого Княжества Литовского и усилением этнической консолидации белорусов.

Летописи и хроники, изображая исторические события прошлого и деятельность исторических личностей в свете христианско-рыцарских идеалов, выполняли важную идейно-публицистическую задачу формирования исторической памяти белорусов.

Первоначально белорусские летописи находились в рамках древнерусской летописной традиции, хотя новые геополитические реалии сказывались на сюжете и языке белорусских летописей. Особенностью древнерусской летописной традиции является самостоятельность по отношению к западноевропейским хроникам, хотя и наличие, начиная с «Повести временных лет», переводных вставок из византийских хроник и юридических документов исторического характера. Византийское влияние сказалось и на способе ритмизации текста (т. н. «ритмическая проза», которой написаны летописи). Привязка к византийской письменной культуре, несомненно, была результатом прочных связей между православной Русью и Византией. Однако позднее, в конце XV–XVI вв., средневековая европейская традиция оказала серьезное влияние на белорусское летописание.

Первый летописный свод белорусско-литовских летописей 1446 г. имеет отдельную часть под названием «Летописец великих князей литовских», но при этом, кроме сведений по истории ВКЛ от княжения Гедимина до смерти Витовта, включает и часть общерусских летописей [2, с. 29–30].

Второй летописный свод, составленный в первой четверти XVI в., основная часть которого получила название «Хроника Великого княжества Литовского и Жемойтского», акцентирует внимание на истории белорусско-литовского государства, что означало изменение исторических условий [3, с. 362–369].

Третий свод сделал заметный шаг на пути развития исторического повествования, сохранив при этом связь со старыми летописными традициями [2, с. 50–53].

Новой формой традиционного историописания в XVII в. становится религиозно-полемическая литература. Историческое сознание XVII в. претерпевало колоссальные изменения в результате Ренессанса с его идеями гуманизма и вольнодумства, Реформации и религиозных войн, утраты солидарности всего христианского мира, Контрреформации и создания Московского патриархата, распространения униатства и инкорпорации православной элиты в польскую шляхту путем принятия католичества, заимствования польской культурной традиции и социокультурного раскола общества на статичную народную культуру и шляхетскую.

Религиозно-полемическая литература XVII в. выявила основные тенденции общественного развития и зафиксировала особые культурно-исторические образы прошлого белорусов, содержанием которых стала борьба за сохранение веры предков.

Полемические произведения XVII в. определялись конфессиональными особенностями и не сводились к богословским спорам и разногласиям в понимании догматов и учений святых отцов. Основными дискуссионными вопросами были кризис Церкви и необходимость нравственного восстановления священства (православного, унии и католического), соотношение полномочий духовной и светской власти, введение григорианского календаря, общие и особенные черты в вопросах веры и роль в ней человека.

Религиозно-полемическая литература делится на католическо-униатскую и антиуниатскую (православную).

Точка зрения автора, будь он католиком, униатом или православным, обязательно утверждалась ссылкой на Библию или исторические события. В отношении церковного права и разногласий в понимании догматов разговор шел о первенстве папы, сошествии Святого Духа (*filioque*), чистилище, употреблении пресного хлеба для причастия, священническом безбрачии.

Православные авторы писали на белорусском, церковнославянском, греческом и польском языках, латыни, также цитировали летописцев (М. Стрыйковский, М. Кромер, Я. Длугаш), античных авторов (Платон, Аристотель, Вергилий, Гораций). От имени православного большинства белорусов полемику вели неизвестный автор «Нерестороги» (около 1605–1606 гг.), Мелетий Смотрицкий, Леонтий Карпович, Иов Борецкий, Андрей Мужилковский, Захарий Копыстенский и др., а со стороны католиков и униатов – П. Скарга, Ипатий Потей, Иосиф Рутский, Иосафат Кунцевич, Лев Кревза, Анастасий Селява, Илья Мороховский и др. Ведущая роль в этот период в полемике принадлежала с православной стороны Мелетию Смотрицкому, с униатской – Ипатию Потю, а затем Иосифу Рутскому [4, с. 88].

Религиозно-полемическая литература формировала представления об национальной, конфессиональной, социальной и политической идентичности, ставила вопросы о том, как решать насущные проблемы социальной жизни, и помогала найти на них ответы, способствовала как государственной, так и национальной консолидации.

Таким образом, на основе традиционного историописания XV–XVII вв. складывалась система ценностных суждений о настоящем, которая является основой для формирования мировоззрения и человеческих действий.

Материал подготовлен при финансовой поддержке Министерства образования Республики Беларусь по договору от 22.03.2021 №1410/2021

Список использованных источников и литературы

1. Репина, Л.П. Культурная память и проблемы историописания (историографические заметки). Препринт. WP6/2003/07/Л.П. Репина. – М. : ГУ ВШЭ, 2003. – 44 с.

2. Семянчук, А.А. Беларуска-літоўскія летапісы і польскія хронікі / А.А. Семянчук. – Гродна : ГрДУ, 2001. – 161 с.

3. Гісторыя беларускай літаратуры XI–XIX стагоддзяў : 2 т. / падрыхт. А. І. Богдан [і інш.] ; навук. рэд. В. А. Чамярыцкі. – 2-е выд., выпр. / Нац. акад. Беларусі, Ін-т літ. імя Я. Купалы. – Мінск : Беларус. навука, 2006. – Т. 1 : Даўняя літаратура XI–XVIII стагоддзя. – 910 с.

4. Барсук, Е.Е. Историческое знание и историческая память белорусов в XV–XIX вв. / Е.Е. Барсук. – Мозырь : МГПУ им. И.П. Шамякина, 2023. – 168 с.

О СПЕЦИФИКЕ СОДЕРЖАНИЯ НАРРАТИВА КОНЦА XVIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВВ. В КОНТЕКСТЕ МЕМОРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ БЕЛОРУСОВ

Е. Е. Барсук, Д. В. Макаренко
УО МГПУ им. И.П. Шамякина (Мозырь)

Рождение исторической науки Нового времени в Речи Посполитой явилось результатом воздействия трех основных факторов: коренных сдвигов в социальной психологии шляхты, систематизации исторических документов, влияния на сознание части духовных и светских феодалов идей Просвещения. Все эти три явления ощутимо проявили себя уже ко второй половине XVIII в.

Насыщенная событиями общественно-политическая жизнь второй половины XVIII в. формировала новую традицию осмысления роли личности и социальных групп в историческом процессе. Это стимулировало современников братья за перо и рассказывать о пережитом в дневниках и мемуарах. Создателями мемуаров были в основном представители магнатов и шляхты. Произведения мемуаристики позволяют нам не только увидеть галерею социальных «портретов», но и разглядеть существенные сдвиги в социальной психологии, историческом сознании белорусов, постепенно формировавших свой национальный нарратив [1]. Изменения в сфере мемориальной культуры образованной элиты Речи Посполитой обусловили и появление историографа нового типа – «прагматичного моралиста», стремящегося обнаружить рациональные механизмы исторических событий.

Так, историческая мысль Речи Посполитой благодаря творческой деятельности А. С. Нарушевича (1733–1796) приобрела прочный источниковедческий и методологический фундамент. В «Истории польского народа» он противопоставил старой («теологизированной») историографии теоретические основы рационалистического понимания истории, отрицал непосредственное влияние провидения на ход исторических событий, рассматривал историю как светскую науку, имеющую познавательные и морально-политические цели. Он впервые в белорусской историографии разработал методы критики источников, отталкиваясь в создании своего нарратива от соответствующей мемориальной культуры [2].

После разделов Речи Посполитой и включения белорусских земель в состав Российской империи социокультурный контекст на присоединенной территории значительно изменился и был обусловлен переменами